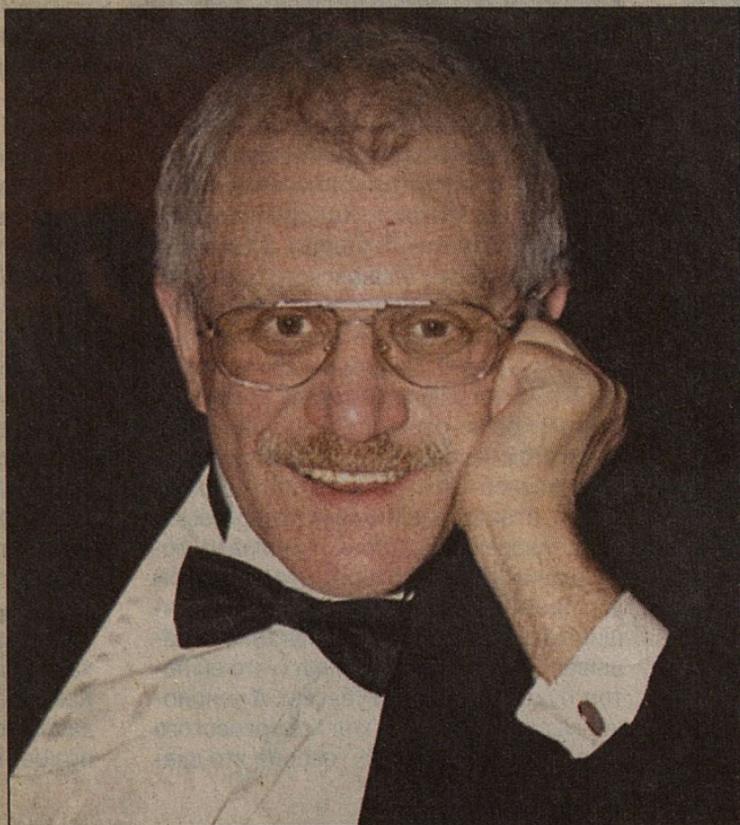

Режиссер
Александр МИТТА:

PHOTOXPRESS. ЛЕНА ЛЯПИНА

«У меня нет наркотической зависимости от зрителя»

Наталья Примакова

Режиссер Александр МИТТА – автор самого известного российского фильма-катастрофы «Экипаж» – заканчивает первый в своей жизни сериал. У него снимаются самые заметные лица сегодняшнего кинематографа – Валентин Гафт, Нина Русланова, Михаил Ефремов. О том, почему классик эпических картин решил поработать с малым телевизионным жанром, Митта рассказал «Новым Известиям».

– Почему вы обратились к жанру телесериала? Перестали снимать полнометражное кино из-за проблем с прокатом отечественного кино?

– Знаете, мой первый учитель во ВГИКе Довженко как-то сказал печальные слова: «Когда вы снимете вашу самую лучшую картину, не ждите, что вас сразу бросят обнимать, целовать. Если на тысячу зрителей найдется 2–3 человека, которым ваша картина нужна так же, как и вам, то считайте: вам сильно повезло». Я тогда еще подумал: «И это говорит человек, который снял «Щорса».

Но потом понял, что он прав. И надеюсь, что если я своим новым сериалом «Лебединый рай» наберу 5–6 человек из тысячи, то будет совсем хорошо, ведь на телевидении охваты гигантские, многомиллионные. И потом, если говорить о жанре, в полуторачасовое пространство фильма многое не входит, а в сериал можно вложить многие идеи.

– В вашем новом фильме нет так называемых сериальных актеров, заняты только те, кто играет в театре и кино. Вы на это пошли сознательно?

– Сериальный мир России проживает счастливые дни. Например, в Германии гонорары киноартистов настолько выше сериальных, что их заманить в сериал невозможно. А у нас гонорары в кино, конечно, поднимаются, но пока сериалы выдерживают конкуренцию. Поэтому пока и Машков, и Миронов могут сняться в сериале, хотя на Западе актер такого класса никогда не согласится на такую работу. Я беру тремя вещами: во-первых, у меня снимаются мои друзья. Во-вторых, мои любимые актеры – это женщины, а у них хороших ролей мало. Всегда пишу хорошие женские роли, и женщины охотно их играют. И, в-третьих, я ищу новые имена.

Окончание на стр. 5.

Новые известия - 2005 - 14 сент. - с. 1, 5

«У меня нет наркотической зависимости от зрителя»

Окончание. Начало на стр. 1.

— **Вы всегда сами пишете сценарии к своим фильмам?**

— Сценарий я писал сам, на заключительном этапе мне помогала молодая и талантливая режиссер и сценаристка Кира Мещерикова. В принципе режиссер не должен сам писать сценарии к своим фильмам. Но у меня всегда в основе есть какая-то выдумка. На этот раз очень хотелось снять заводской фильм. Я ведь сам заводской ребенок, у меня отец был начальником цеха на автомобильном заводе имени Сталина, и там я провел свое детство. Завод — это отдельный мир, и об этом мире я хотел снять по-современному, а не старомодно. Современный зритель, если увидит завод, тут же переключит канал, это ясно. У меня, конечно, нет наркотической зависимости от зрителя, но мне нравится, когда мои фильмы смотрят.

— **По-вашему, существует рецепт зрительского успеха?**

— Я всегда любил работать со смешением жанров. «Гори, гори моя звезда» — это комедия и трагедия, «Экипаж» — бытовой фильм и фильм-катастрофа и так далее. На пространстве романном или сериальном можно соединить гораздо больше жанров. Например, в «Лебедином рае» соединяются комедия, эксцентрическая комедия, драма, мелодрама, детектив, триллер и фильм-катастрофа. А чем разные жанры хороши? Они передают богатство жизни с разных сторон. То следишь за драмой, то начинаешь загадку разгадывать, то триллер с элементом агрессии наступают. Все это жизнь окрашивает с разных сторон и получается более богатое ощущение. У меня критерий оценки фильма один: все должно быть похоже на жизнь.

Этого я стараюсь добиться — чтобы все было осмысленно и какой-то опыт у зрителя прибавлялся. А то я вижу, как какие-то не похожие на следователей люди ведут не похожее на жизнь расследование против не похожих бандитов. И вроде бы все говорят по-русски, а получается какая-то страна Фуфляндия. Мне это не нравится, хотя сериал и манипулирует зрителем с помощью пространства, в котором люди ведут себя не так, как в жизни. Мне кажется, что фильм надо создавать, вкладывая в него реальный эмоциональный опыт.

— **В свое время МВД с помощью сериалов пыталось облагородить нашу доблестную милицию. Я слышала, ваш фильм — тоже своего рода социальный заказ по борьбе за чистоту окружающей среды?**

— Честно говоря, я в «социальный заказ» не верю. Особенно если речь касается нашей милиции. Сколько людей ни корми сериалами, когда милиция бьет, когда она не справедлива, когда люди боятся милиции — а большинство россиян именно боятся милиции — это ужасающий факт нашей жизни. Никакой

сериал этого исправить не может. И, по-моему, безразлично, когда милиция меняться не желает, а сериалы ее припомаживают и припудривают. Что до нашего проекта, мы же ничего такого не хотим. Мы мечтаем, конечно, чтобы люди бережно относились к природе. Это то богатство, которое надо беречь, это главное достояние России. Пройдет 20–30 лет, и нефть всю высосут, хотя она миллионы лет накапливалась в недрах нашей страны. Во многих странах ее разумно замораживают, так как понимают, что ценность ее растет. А мы как слаборазвитая страна меняем ее на продовольствие. Учитывая наше количество земли, мы могли бы стать хорошей сельскохозяйственной страной, кормящей не только себя, но и весь мир. Но это вопрос экономики, и я его не трогаю... Но пройдет 30 лет, Россия останется без нефти, и нечем будет топить наши холодные пространства, не на чем ездить. Через 50 лет мы останемся без газа, весь продадим. А как дальше жить?

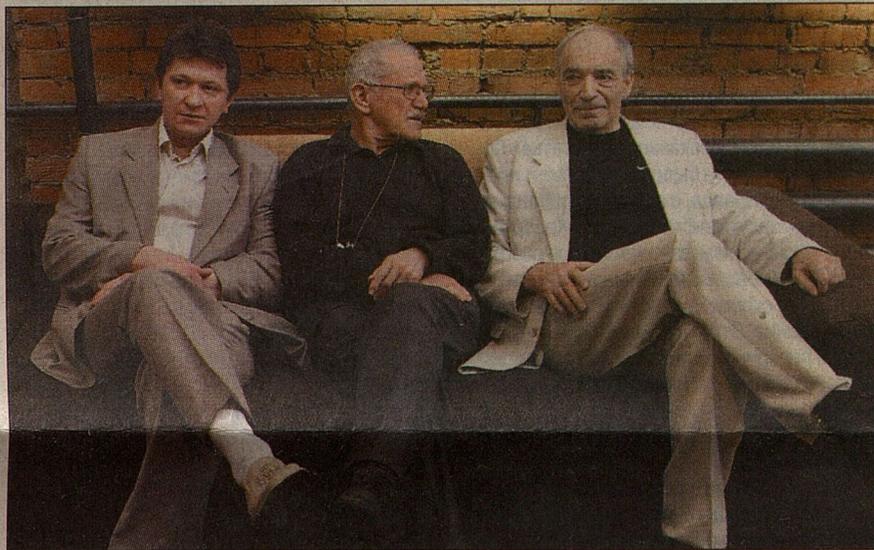
— **Возможно, тогда дело дойдет до наших лесов?**

— Безусловно, леса — фантастическая ценность России. Они могут кормить Россию веч-

но. Например, в Канаде в 4 раза меньше лесов, а древесины там вырабатывают во много раз больше, чем мы. К тому же во всем мире эти леса восстанавливают, а у нас они вырубаются или зарастают дикими зарослями. И через 10–12 лет это место нельзя будет восстановить, потому что будет очень дорого. У нас очень бессмысленно и бездумно все совершается.

— **К сожалению, бережливость нельзя назвать нашей национальной чертой, одна история с Байкалом чего стоит...**

— Байкал — фантастическое место, запасы чистой воды. Через 100 лет, я уверен, ценность этого озера будет выше, чем ценность нефти. К этому времени Байкал будет испорчен перерабатывающими предприятиями, которые сливают туда свои отходы. Мы губим свою природу, бездумно, варварски обращаемся с ней. В каком-то смысле кино и на эту тему. Было бы очень романтично показать, как люди защищают природу, но в моем фильме у них ничего не получается, и природа сама себя защищает. Это уже фантастическая часть фильма. В нем реальность сочетается с фантастикой. Но это и крик отчаяния.

СПРАВКА

Александр МИТТА (на фото в центре) родился 28 марта 1933 года в Москве. В 1955 году окончил инженерно-строительный факультет МИСИ, работал графиком-карикатуристом в юмористических и литературно-художественных журналах. В 1960 году окончил режиссерский факультет ВГИКа (мастерская Михаила Ромма). В кино дебютировал в 1961 году, поставив вместе с Алексеем Салтыковым фильм «Друг мой Колька». Широкою известность режиссеру принес фильм «Звонят, откройте дверь» (1966), получивший «Золотого льва Св. Марка» за лучший детский фильм на Международном кинофестивале в Венеции. В историю отечественного кино Митта вошел как создатель первой советской ленты в жанре «фильм-катастрофа» «Экипаж» (1979). Также на счету режиссера такие киноленты, как «Гори, гори, моя звезда» (1969), «Точка, точка, запятая» (1972), «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976), «Сказка странствий» (1982). В 1991 году совместно с английскими кинематографистами поставил политическую драму «Затерянный в Сибири», которая выдвигалась на премию «Оскар» как лучший иноязычный фильм. Кроме того, писал сценарии и снялся в двух фильмах Марлена Хуциева — «Мне двадцать лет» («Застава Ильича») и «Июльский дождь», преподавал в Германии и США.